

Внерациональное и рациональное в познании

Научный руководитель – Лукманова Раушания Хусаиновна

Беляков Николай Станиславович

Студент (магистр)

Башкирский государственный университет, Факультет философии и социологии, Уфа,
Россия

E-mail: belyakov.nikolay1994@yandex.ru

В современной науке и философии с каждым годом растет интерес к внерациональным компонентам познавательного процесса. Данная тенденция в современном виде оформилась в конце XX в., когда были сформулированы ключевые положения постнеклассической науки. Подобные процессы продолжаются и в настоящее время. Например, в отечественной литературе эта проблема отражена в работах Н.С. Мудрагей [2], О.А. Панкратовой [3], А.В. Бондаренко [1] и др.

Безусловно, чтобы достичь значимых результатов в познании мира, необходимо соответствующее обучение. На данном историческом этапе это, в первую очередь, обучение научному стилю мышления, реализуемое системой образования. Важно помнить, что оно не хуже и не лучше иного, например, религиозного, но наиболее результативно на современном этапе, поскольку наука является господствующей формой объяснения мира.

Познание, выраженное в любой форме: обыденно-житейской, мифологической, религиозной, научной или философской, есть целостный направленный процесс, включающий в себя как внерациональное, так и рациональное. Первое и второе есть необходимые и равнозначимые компоненты познания.

Внерациональное представляет собой собирательный термин и включает в себя иррациональное и нерациональное, каждое из которых имеет свою специфику. Иррациональное понимается как то, что в принципе не поддается рационализации во всей своей полноте. Оно предшествует посылу к направленному мыслительному процессу. Тем самым возникает проблема связи иррационального и рационального уровней, так как познание целостно. Для решения этой проблемы вводится категория нерационального, которое понимается как потенциально рациональное. Смысловое наполнение данной категории близко к трактовке «еще-не-рационального» [2, 62], используемого Н.С. Мудрагей. Оно относится к внерациональному и находится на стыке иррационального и рационального, обеспечивая переход от первого ко второму. Оно может быть актуализировано при помощи определенных мыслительных усилий субъекта. Таким образом, часть иррационального, трансформируясь посредством нерационального, может перейти в рациональное, а значит, его можно осмыслить, оно получает определенную логику и поддается вербализации.

Под логикой следует понимать не только научную логику, но любую из возможных: мифологическую, религиозную и т.д. О наличии логики такого типа в контексте мифологического сознания писал, например, К. Хьюбер [5]. В рамках любого из уровней осмысления мира присутствует определенная причинно-следственная связь, которая в рамках данной системы является безусловно истинной и лишена значимых противоречий.

Для успешного познавательного процесса человеку необходима сетка смысловых координат, которую он считает априори истинной. Или, говоря по-другому, он верит в ее истинность. Так как доказать ее на практике ни один человек индивидуально не в состоянии. Мы можем познавать, только находясь в мире, структура которого нам хотя бы примерно ясна. Будет ли она институционализирована в форме Мирового древа или теории относительности принципиальной разницы для самого процесса познания не имеет: там

так же будет как внерациональная, так и рациональная деятельность мозга. От этого зависит лишь форма подачи мыслительного продукта. Например, в эпоху науки она будет выражена в форме гипотезы, а в дальнейшем - теории.

Помимо этого, необходимо отметить, что ни один из способов познания мира не может быть назван единственно верным. Лишь вследствие того, что наука доминирует на современном этапе исторического развития, как ранее доминировала религия, а еще раньше мифология, научные изыскания считаются более истинными, чем, скажем, божественные откровения. Ценные результаты можно получить различными способами: от мистических практик до научных экспериментов. Об этом писал, например, П. Фейерабенд [4]. В некоторых случаях частичная деконструкция косного научного пласта необходима. Требуется своего рода взгляд «со стороны».

Таким образом, можно заключить, что познание это целостный направленный процесс, в котором можно выделить иррациональный, нерациональный и рациональный уровни. Все они связаны друг с другом и равнонеобходимы. В процессе исторической практики было выработано несколько форм осмысления мира, каждая из которых по-своему уникальна. Говорить о привилегированном и исключительном положении какой-либо из них можно только в рамках определенного исторического этапа. Процесс познания в каждой из них проистекает примерно одинаково: от иррационального посредством нерационального к рациональному.

Источники и литература

- 1) Бондаренко А.В. Интуиция и творчество // Историческая и социально-образовательная жизнь, №6-2, 2014. С. 50 – 54.
- 2) Мудрагей Н.С. Рациональное – иррациональное: взаимодействие и противостояние // Исторические типы рациональности / Отв. ред. В.А. Лекторский. Т.1. М.: ИФ РАН, 1995, С. 60 – 74.
- 3) Панкратова О.А. Рациональное и иррациональное как дополняющие компоненты познания // Теория и практика общественного развития, №11, 2013, С. 52-55.
- 4) Фейерабенд, П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А.Л. Никифорова. М.: АСТ; Хранитель, 2007, 413 с.
- 5) Хюбнер К. Истина мифа, М., Республика, 1996, 448 с.